

В.А. Волконский, А.И. Кузовкин

### О РЕГУЛИРОВАНИИ ЦЕН НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ

*Статья посвящена проблеме влияния внутренних цен и тарифов на энергоресурсы на экономическое развитие, а также вопросу формирования государственной политики их регулирования. Представлен расчет основных показателей энергоемкости ВВП и динамики цен на энергоносители. Обсуждаются факторы и последствия ценовой динамики. Задача статьи – выявить сложность и многоаспектность проблемы, показать неокончателность предлагаемых подходов и решений.*

**Проблема уровня цен на топливно-энергетические ресурсы.** Грозит ли России дефицит энергии? Вопрос может показаться несерьезным для страны, обладающей наибольшими в мире запасами энергоресурсов. Однако за ним стоит серьезная проблема регулирования отношений ТЭК с остальной экономикой. Конечно, роль ТЭК в большой мере определяют объективные факторы и силы рынка. Но и предотвращение возможных опасностей, и реализация потенциальных выгод в решающей степени зависят также от государства, в частности, от его ценовой и финансовой политики, способности установить отношения партнерства с крупными государственными и частными корпорациями.

Прежде всего, это касается уровней и динамики внутренних цен на энергоресурсы. Отрасли, входящие в ТЭК, – это отрасли с очень высокой степенью монополизации, в значительной части состоящие из естественных монополий, как правило, выполняющие роль хозяйственной инфраструктуры. Дробление крупных топливных и энергетических компаний с целью создания конкуренции между ними и снижения цен на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР) обычно ведет к снижению не цен, а эффективности их использования, тем более что заниженные цены на ТЭР могут препятствовать мерам по энергосбережению. В силу этих причин цены ТЭР не должны рассматриваться как естественный результат рыночных отношений, а всегда быть важным объектом государственного регулирования.

В последние годы в России высокими темпами растут цены на энергоносители, и многие специалисты высказывают тревогу, что этот процесс оказывает серьезное воздействие на усиление общей инфляции и даже служит причиной замедления темпов экономического роста. Принято считать, что спрос на энергоресурсы в кратко- и среднесрочном плане слабо эластичен по цене. В частности, заставить потребителей (как предприятия, так и население) экономить топливо и энергию, перейти на энергосберегающие технологии и оборудование не удастся одним только повышением цен и тарифов. Более эффективными способами обеспечить энергосбережение оказывались административные запреты на выпуск и использование энергорасточительной техники и т. п. Однако эти представления были верны только до тех пор, пока расходы на энергоресурсы составляли достаточно малую долю общих доходов потребителей. С быстрым повышением цен на углеводородное топливо, а затем и на все энергоносители ситуация существенно изменилась.

В работах И.А. Башмакова [1; 2] исследуется взаимозависимость спроса на энергоресурсы и их цены. Обосновывается положение, что эластичность спроса на

энергонасытитель от цены оказывается различной в зависимости от доли расходов на этот энергонасытитель в доходе потребителя. Существует некий порог доли расходов, при приближении к которому эластичность растет и по достижении которого становится равной -1. Если доля расходов в доходе равна пороговому значению, то дальнейшее повышение цены энергонасытителя на 1% вызывает сокращение на 1% физического объема продаж, так что выручка не увеличивается. Это классическая модель установления цены монополистом.

Аналогичная модель оказалась применимой и к описанию динамики платежей за жилищно-коммунальные услуги [3]. При чрезмерном повышении тарифов на жилищно-коммунальные услуги должен падать спрос на них. Однако население не может отказаться от этих услуг. И вместо сокращения их физического объема, нарастает доля неплатежей. Подобное явление возникает при чрезмерном повышении налоговой нагрузки на бизнес или на личные доходы. Результатом становится уход плательщиков в «тень» и снижение собираемости налогов.

Согласно классической рыночной модели, монополист повышает цену до тех пор, пока не сталкивается с сокращением спроса, при котором снижение объема продаж превышает рост выгоды от повышения цены и начинает сокращаться прибыль. Здесь речь идет о реализации товара с низкой эластичностью в краткосрочном плане. Однако нас интересуют долгосрочные последствия чрезвычайно быстрого роста цен на энергоресурсы в последние годы. В краткосрочном плане энергонасытител, как правило, трудно чем-то заменить, и спрос на них не эластичен. Оценки на основе расчетов по межотраслевым и эконометрическим моделям Института народнохозяйственного прогнозирования РАН с участием Экономической экспертной группы при Правительстве РФ и других показали, что рост реальной (сверх инфляции) цены электроэнергии на 1% ведет к снижению ВВП на 0,06-0,2%. Эксперты Всемирного банка утверждают, что сдерживание роста тарифов на электроэнергию и цен на газ в 1998-1999 гг. обеспечило рост ВВП и выход из экономического кризиса 1998 г.

В долгосрочном плане у покупателя появляются различные варианты ответа на рост цены, особенно если в качестве покупателя выступает вся экономика. Главным положительным результатом должно быть снижение ее энергоемкости (измеряемой обычно затратами энергии на ВВП). И это правильно, если ВВП быстро растет (поскольку объем используемых ТЭР растет обычно гораздо медленнее). Но возможна ситуация, когда сокращение темпов роста объема используемых ТЭР становится тормозом развития ключевых отраслей промышленности и даже роста всего ВВП. Идет ли речь об отдельной отрасли хозяйства – потребителе ТЭР – или о всей экономике, ответом на повышение цен на энергию может быть как сокращение производства, так и повышение цен на продукцию отрасли-потребителя.

В работе [4] авторами приведены результаты исследования, выполненного в Институте микроэкономики, в котором на основе межотраслевого баланса (форма 5з) были выявлены отрасли, наиболее уязвимые по отношению к росту цен на основные энергонасытителы — газ и электроэнергию. Это те отрасли, которые по тем или иным причинам не имеют возможности повышать цены на свою продукцию. Однако в России очень сильна инерция общего инфляционного роста цен, традиционные инфляционные ожидания. Большинство экономистов считают, что «непобедимая» инфляция возникает не в силу монетарного характера, а в основном повышения цен и тарифов на продукцию топливно-сырьевых монополий и услуги жилищно-коммунального хозяйства. Это убедительно доказано, в частности, в работе [5] на данных до 2009 г. Это подтверждается также тем, что уровень инфляции остается высоким, несмотря на дек-

ларирование денежными властями борьбы с инфляцией как своей приоритетной задачи и на жесткое ограничение денежно-кредитной обеспеченности экономики. Отношение денежной массы М2 к ВВП в России только к 2008 г. возросло до 30%. (В лидирующих странах это отношение гораздо выше). То же можно сказать о сумме кредитных средств, предоставляемых хозяйству. Сумма рублевых кредитов не превышала 34% ВВП, в то время как в лидирующих странах объем кредитов обычно близок к величине ВВП или даже превышает ее.

Оценки на основе эконометрических моделей ОАО Института микроэкономики с участием Экономической экспертной группы при Правительстве РФ свидетельствуют, что рост реальной цены на электроэнергию на 1% приводит к росту темпов инфляции на 0,05-0,1%.

Для России остается актуальным невыясненный вопрос: какой из измерителей инфляции более правдив и надежен – индекс потребительских цен (ИПЦ) или дефлятор ВВП. Дело в том, что не только в «лихие 1990-е» годы, но и в благополучные 2000-е показатели дефлятора (к предыдущему году) остаются гораздо более высокими, чем ИПЦ (обычно в 1,3-1,5 раза). Могут ли цены на товары и услуги, не входящие в круг потребительских благ, в течение столь длительного периода расти гораздо быстрее, чем цены на товары потребительские? Ведь производители тех и других товаров платят одинаковые налоги, государство не дотирует производство продовольствия, как в советские времена. Имеются оценки, что официальные показатели ИПЦ значительно занижают темпы роста цен на потребительские блага. Например, в [6] приводятся данные Росстата о росте цен на важнейшие группы товаров и услуг, не входящих в базовый индекс. Их рост составил примерно 10% в 2012 г. при официальном ИПЦ, по данным Росстата [7] – 5,7%. На 150 крупных групп цены увеличились более чем на 18%. В работе [8] приведены методы фальсификации показателей инфляции, применяемые во многих странах, в частности, в США и в России.

В пользу предположения, что главной причиной российской инфляции являются опережающие инфляцию (более высокие, чем инфляция) темпы роста топливно-энергетических цен и тарифов, свидетельствует опыт борьбы с гиперинфляцией начала 1990-х годов. Тогда нехватка денежных средств в экономике привела к тому, что наиболее острой проблемой стали неплатежи и использование различных видов квазиденег. Несмотря на это, состояние гиперинфляции с ростом потребительских цен за год на сотни процентов сохранялось (табл. 1). Однако, когда в конце 1995 г. был остановлен рост цен на ТЭР, темп роста ИПЦ снизился до 20% (1996 г. к 1995 г.), хотя еще прирост 1995 г. к 1994 г. был равен 130%. Как видно по данным табл. 2, денежная обеспеченность (М2/ВВП) в России и сейчас продолжает оставаться низкой, а инфляция – высокой (если сравнивать с экономически развитыми странами, а не с ситуацией 1990-х годов в России).

Таблица 1

## Монетизация и инфляция в начале 1990-х годов\*

| Показатель                      | 1992 г. | 1993 г. | 1994 г. | 1995 г. | 1996 г. |
|---------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|
| М2 на начало года, трлн. руб.   | 7,14**  | 7,14    | 33,2    | 97,8    | 221,0   |
| ВВП в текущих ценах, трлн. руб. | 19,0    | 171,5   | 611,0   | 1429,0  | 2256,0  |
| М2/ВВП, %                       | 37,0**  | 4,2     | 5,4     | 6,8     | 9,8     |
| ИПЦ (декабрь к декабрю, раз)    | 26,1    | 9,4     | 3,2     | 2,3     | 1,2     |

\* Табл. 1-8 рассчитаны авторами по данным источника 7.

\*\* М2 на конец года.

Таблица 2

## Показатели инфляции и денежное обеспечение ВВП

| Показатель                                                              | 2000 г. | 2006 г. | 2007 г. | 2008 г. | 2009 г. | 2010 г. | 2011 г. | 2012 г. |
|-------------------------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Прирост ВВП в текущих ценах к предыдущему году, %                       | 51,5    | 24,5    | 24,5    | 24,2    | -6,0    | 16,5    | 20,8    | 14,3    |
| Дефлятор, %                                                             |         |         |         |         |         |         |         |         |
| к предыдущему году                                                      | 37,7    | 15,0    | 14,7    | 18,0    | 1,95    | 11,7    | 15,8    | 10,5    |
| к 2008 г.                                                               | 37,4    | 73,7    | 84,7    | 100,0   | 102,0   | 113,9   | 131,6   | 145,4   |
| ИПЦ                                                                     |         |         |         |         |         |         |         |         |
| к предыдущему году                                                      | 20,2    | 9,0     | 11,9    | 12,0    | 8,8     | 8,8     | 6,1     | 6,6     |
| к 2008 г.                                                               | 38,6    | 79,8    | 89,3    | 100,0   | 108,8   | 118,7   | 125,9   | 134,2   |
| M2 на начало года, трлн. руб.                                           | 1,15*   | 6,03    | 9,0     | 12,9    | 13,0    | 15,3    | 20,0    | 24,5    |
| M2/ВВП, %                                                               | 12,7*   | 22,4    | 27,0    | 31,2    | 33,5    | 33,0    | 36,0    | 39,0    |
| Объем кредитов, предоставленных в рублях, С, на начало года, трлн. руб. | 0,588   | 4,2     | 9,2     | 10,2    | 13,4    | 13,3    | 15,6    | 20,7    |
| С/ВВП, %                                                                | 8,05    | 15,6    | 27,7    | 24,7    | 34,5    | 28,7    | 28,0    | 33,2    |

\* M2 на конец года.

**Показатели энергоемкости ВВП.** Количество используемой в народном хозяйстве энергии (всех видов ТЭР или, скажем, электроэнергии) измеряют либо натуральным объемом в единицах условного топлива (обозначим  $\mathcal{E}_\phi$ ), либо расходами потребителей по ценам приобретения ( $\mathcal{E}_{\text{ст}}$ ). В качестве измерителей удельной энергоемкости естественно брать  $\mathcal{E}_\phi/\text{ВВП}_\phi$  или  $\mathcal{E}_{\text{ст}}/\text{ВВП}_{\text{ст}}$ , где  $\text{ВВП}_\phi$  и  $\text{ВВП}_{\text{ст}}$  – объем ВВП соответственно в неизменных ценах или в текущих ценах. Общая картина динамики макроэкономических показателей России приведена в табл. 3.

В табл. 4 представлены объемы внутреннего использования первичных энергетических ресурсов (за вычетом экспорта) как в единицах измерения, специфических для каждого ресурса, так и в тоннах условного топлива. Здесь же даны цены приобретения каждого энергоносителя и его общая стоимость (расходы потребителей). Табл. 5 содержит объемы потребления энергоносителей после трансформации – производства электрической и тепловой энергии на тепловых электростанциях – и производства нефтепродуктов. В отдельную таблицу (табл. 6) вынесены показатели суммарного использования первичных и конечных ТЭР в единицах условного топлива ( $\text{П}\mathcal{E}_\phi$  и  $\mathcal{E}_\phi$ ) и в стоимостном выражении, в ценах приобретения ( $\text{П}\mathcal{E}_{\text{ст}}$  и  $\mathcal{E}_{\text{ст}}$ ), а также их отношения к ВВП в постоянных и в текущих ценах.

Отметим, что почти полностью совпадают показатели «стоимостной» энергоемкости и по первичным энергоресурсам, и по энергоносителям после трансформации за все представленные годы на длительном отрезке времени от 2000 до 2012 г. Этот факт является нетривиальным и неожиданным, поскольку: 1)  $\mathcal{E}_{\text{ст}}$  включает цену электроэнергии, произведенной на ТЭС, а  $\text{П}\mathcal{E}_{\text{ст}}$  – только затраты на первичное топливо, 2)  $\mathcal{E}_{\text{ст}}$  включает цену нефтепродуктов, а  $\text{П}\mathcal{E}_{\text{ст}}$  – только цену перерабатываемой сырой нефти. Дело в следующем: в  $\text{П}\mathcal{E}_{\text{ст}}$  включена стоимость нефти, которая расходуется на производство нефтепродуктов, не поступающих на внутренний рынок, а составляющих их чистый экспорт. В составе  $\mathcal{E}_{\text{ст}}$  эта стоимость не учитывается, и она близка к дополнительной стоимости электроэнергии и нефтепродуктов по сравнению с затратами первичных ресурсов, о которой было сказано выше.

Динамика макроэкономических показателей России

| Показатель                                              | 1995 г. | 1997 г. | 1998 г. | 1999 г. | 2000 г. | 2005 г. | 2007 г. | 2008 г. | 2009 г. | 2010 г. | 2011 г. | 2012 г. |
|---------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| ВВП <sub>т</sub> в текущих ценах, трлн. руб.            | 1,43    | 2,34    | 2,63    | 4,82    | 7,3     | 21,6    | 33,25   | 41,3    | 38,8    | 46,3    | 55,8    | 62,4    |
| Курс доллара, руб./долл.                                | 3,65    | 5,79    | 9,7     | 24,6    | 28,08   | 28,3    | 29,7    | 24,9    | 31,8    | 30,5    | 29,4    | 30,9    |
| ВВП <sub>с</sub> , трлн. долл. по курсу                 | 0,392   | 0,404   | 0,27    | 0,196   | 0,26    | 0,763   | 1,12    | 1,66    | 1,22    | 1,52    | 1,9     | 2,02    |
| Дефицит ВВП к 2008 г.                                   | 6,23    | 10,5    | 12,4    | 21,4    | 29,4    | 64,7    | 84,7    | 100,0   | 102,0   | 116,5   | 134,5   | 146,4   |
| к 2012 г.                                               | 4,26    | 7,17    | 8,47    | 14,6    | 20,1    | 44,2    | 57,9    | 68,3    | 69,7    | 79,6    | 92,0    | 100,0   |
| ВВП <sub>п</sub> в постоянных ценах, трлн. руб. 2008 г. | 22,93   | 22,4    | 21,2    | 22,5    | 24,8    | 33,4    | 39,25   | 41,3    | 38,06   | 39,8    | 41,5    | 42,9    |
| Прирост к предыдущему году, %                           | 33,6    | 32,6    | 31,0    | 33,0    | 36,3    | 48,9    | 57,4    | 60,5    | 55,7    | 58,2    | 60,7    | 62,4    |
| ППС, руб./долл.                                         | 0,41    | 1,38    | -5,34   | 6,35    | 10,0    | 6,4     | 8,5     | 5,25    | -7,8    | 4,5     | 4,3     | 3,4     |
| по МВФ                                                  | 1,5     | 2,42    | 2,85    | 4,84    | 6,52    | 12,74   | 15,7    | 18,13   | 18,33   | 20,66   | 23,36   | 24,8    |
| по Росстату                                             |         |         |         |         |         | 12,74   |         | 14,34   | 14,47   | 15,96   | 18,1    |         |
| ВВП <sub>т</sub> , трлн. долл. по ППС                   | 0,952   | 0,965   | 0,923   | 0,996   | 1,12    | 1,69    | 2,12    | 2,28    | 2,12    | 2,24    | 2,39    | 2,51    |
| по Росстату                                             |         |         |         |         |         | 1,69    |         | 2,88    | 2,68    | 2,9     | 3,08    |         |
| Уровень цен: Россия/США, ППС, %                         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |
| по МВФ/БК                                               | 41,1    | 41,8    | 29,4    | 19,7    | 22,6    | 45,0    | 52,9    | 72,8    | 57,6    | 67,7    | 79,5    | 80,2    |
| по Росстату                                             |         |         |         |         |         | 45,0    |         | 58,0    | 45,5    | 52,3    | 61,6    |         |

## Внутреннее использование первичных энергоресурсов

| Показатель                                           | 1995 г.    | 2000 г.    | 2005 г.    | 2008 г.    | 2009 г.      | 2010 г.    | 2011 г.    | 2012 г.    |
|------------------------------------------------------|------------|------------|------------|------------|--------------|------------|------------|------------|
| Уголь энергетический (1 т = 0,66 т у.т.)             | 233<br>154 | 214<br>141 | 219<br>144 | 228<br>150 | 196<br>129,4 | 203<br>134 | 223<br>148 | 236<br>156 |
| млн. т                                               |            |            |            |            |              |            |            |            |
| млн. т у.т.                                          |            |            |            |            |              |            |            |            |
| Среднегодовая цена приобретения                      |            |            |            |            |              |            |            |            |
| тыс. руб./т                                          | 0,16       | 0,48       | 1,1        | 1,9        | 1,7          | 2,4        | 2,6        | 2,7        |
| тыс. руб./т у.т.                                     | 0,242      | 0,72       | 1,67       | 2,9        | 2,6          | 3,64       | 3,94       | 4,09       |
| Расходы потребителей, млрд. руб.                     | 37,3       | 103        | 241        | 433        | 333          | 487        | 580        | 637        |
| Сырая нефть (1 т = 1,36 т у.т.),                     |            |            |            |            |              |            |            |            |
| млн. т                                               | 182        | 173        | 208        | 237        | 236          | 250        | 258        | 270        |
| млн. т у.т.                                          | 247        | 235        | 283        | 322        | 321          | 340        | 350        | 367        |
| Среднегодовая цена приобретения                      |            |            |            |            |              |            |            |            |
| тыс. руб./т                                          | 0,392      | 4,15       | 6,57       | 3,03       | 7,43         | 11         | 12,4       | 12,8       |
| тыс. руб./т у.т.                                     | 0,288      | 3,05       | 4,83       | 2,22       | 5,46         | 8,09       | 9,12       | 9,41       |
| Расходы потребителей, млрд. руб.                     | 71,3       | 718        | 1367       | 718        | 1753         | 2750       | 3200       | 3456       |
| Газ (1 тыс. куб. м = 1,14 т у.т.)                    |            |            |            |            |              |            |            |            |
| млрд. куб. м                                         | 415        | 390        | 434        | 469        | 415          | 477        | 507        | 494        |
| млн. т у.т.                                          | 473        | 445        | 495        | 535        | 473          | 544        | 578        | 563        |
| Среднегодовая цена приобретения                      |            |            |            |            |              |            |            |            |
| тыс. руб./тыс. куб. м                                | 0,311      | 0,468      | 1,44       | 2,31       | 2,76         | 3,08       | 3,3        | 4          |
| тыс. руб./т у.т.                                     | 0,273      | 0,41       | 1,26       | 2,63       | 3,15         | 2,7        | 2,9        | 3,51       |
| Расходы потребителей, млрд. руб.                     | 129        | 182,5      | 625        | 1083       | 1145         | 1469       | 1673       | 1976       |
| Электроэнергия ГЭС+АЭС (1 тыс. кВт-ч = 0,123 т у.т.) |            |            |            |            |              |            |            |            |
| млрд. кВт-ч                                          | 278        | 296        | 324        | 330        | 339          | 339        | 338        | 343        |
| млн. т у.т.                                          | 34,2       | 36,4       | 40         | 40,6       | 41,7         | 41,7       | 41,6       | 42,2       |
| Среднегодовая цена приобретения,                     |            |            |            |            |              |            |            |            |
| тыс. руб./тыс. кВт-ч                                 | 0,185      | 0,49       | 0,91       | 1,28       | 1,54         | 1,54       | 1,85       | 2,2        |
| тыс. руб./т у.т.                                     | 1,5        | 3,33       | 7,4        | 10,4       | 12,5         | 12,5       | 15         | 17,9       |
| Расходы потребителей, млрд. руб.                     | 51,4       | 121,4      | 295        | 422        | 522          | 522        | 625        | 755        |

Таблица 5

## Внутреннее использование энергоресурсов

| Показатель                                                                       | 1995 г. | 2000 г. | 2005 г. | 2007 г. | 2008 г. | 2010 г. | 2011 г. | 2012 г. |
|----------------------------------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| <b>Электроэнергия</b>                                                            |         |         |         |         |         |         |         |         |
| Внутреннее использование, Е <sub>в</sub> , млрд. кВт-ч                           | 843     | 863     | 930     | 1015    | 1037    | 1019    | 1030    | 1047    |
| Среднегодовая цена приобретения, руб./ кВт-ч                                     | 0,185   | 0,41    | 0,91    | 1,01    | 1,285   | 1,54    | 1,85    | 2,2     |
| Расходы потребителей, Е <sub>с</sub> , млрд. руб.                                | 156     | 354     | 846     | 1025    | 1332    | 1569    | 1905    | 2030    |
| <b>Тепловая энергия</b>                                                          |         |         |         |         |         |         |         |         |
| Объем производства, млн. Гкал                                                    | 1560    | 1444    | 1436    | 1411    | 1378    | 1369    | 1315    | 1312    |
| Среднегодовая цена приобретения, руб./Гкал                                       | 0,08    | 0,175   | 0,38    | 0,51    | 0,6     | 0,73    | 0,8     | 0,8     |
| Расходы потребителей, млрд. руб.                                                 | 129     | 252     | 546     | 719     | 827     | 996     | 1052    | 1107    |
| <b>Газ</b>                                                                       |         |         |         |         |         |         |         |         |
| Внутреннее использование, млрд. куб. м                                           | 176     | 165     | 184     | 196     | 202     | 202     | 215     | 209     |
| Среднегодовая цена приобретения, тыс. руб./тыс. куб. м                           | 0,311   | 0,468   | 1,44    | 1,85    | 2,312   | 3,08    | 3,3     | 4       |
| Расходы потребителей, млрд. руб.                                                 | 54,7    | 77,4    | 265     | 363     | 467     | 623     | 709     | 840     |
| <b>Нефтепродукты</b>                                                             |         |         |         |         |         |         |         |         |
| Объем внутреннего использования, млн. т                                          | 52      | 50      | 68,8    | 79,4    | 82      | 84,9    | 85,7    | 73      |
| Среднегодовая цена приобретения, тыс. руб./т                                     | 0,62    | 8,3     | 12      | 17      | 19,5    | 21,8    | 24,2    | 32      |
| Расход, млрд. руб.                                                               | 32      | 415     | 822,7   | 1350    | 1600    | 1852    | 2074    | 2336    |
| <b>Уголь</b>                                                                     |         |         |         |         |         |         |         |         |
| Объем внутреннего использования, млн. т                                          | 73,9    | 67,8    | 69,4    | 68,5    | 72,3    | 64,3    | 70,7    | 74,8    |
| Среднегодовая цена приобретения, тыс. руб./т                                     | 0,162   | 0,476   | 1,08    | 0,9     | 1,1     | 2,2     | 2,443   | 2,05    |
| Расходы потребителей, млрд. руб.                                                 | 12      | 32,3    | 75      | 61,6    | 79,5    | 141,5   | 172,7   | 153,3   |
| Суммарные расходы на энергоносители – Э <sub>с</sub> в текущих ценах, млрд. руб. | 384     | 1131    | 2555    | 3233    | 4305    | 5280    | 5913    | 6466    |
| Э <sub>с</sub> /ВВП <sub>с</sub> , %                                             | 26,8    | 15,4    | 11,8    | 9,72    | 10,4    | 11,3    | 10,7    | 10,6    |

В табл. 6, кроме общих показателей энергоемкости  $\mathcal{E}_{\text{ст}}/\text{ВВП}_{\text{ст}}$ , приведены показатели электроемкости  $E_{\text{ф}}/\text{ВВП}_{\text{ф}}$  и  $E_{\text{ст}}/\text{ВВП}_{\text{ст}}$ , где  $E_{\text{ф}}$  и  $E_{\text{ст}}$  – объемы внутреннего использования электроэнергии, соответственно измеренные в единицах условного топлива и в текущих ценах.

Наиболее важный результат, который следует из табл.1-6, заключается в том, что показатели энергоемкости ВВП к 2005 г. более или менее стабилизируются. После двухлетнего кризиса (2008-2009 гг.) стабилизируется удельное потребление первичных ТЭР в физическом выражении на тысячу рублей ВВП<sub>ф</sub> (на уровне несколько выше 18 т у.т./тыс. руб.). Стабилизируются доли в ВВП<sub>ст</sub> стоимостных затрат на первичные и на конечные ТЭР (колеблются около 11%). Это можно интерпретировать как признак окончания к середине 2000-х годов восстановительного периода после разрушения производства в 1990-е годы. То же можно сказать об удельном потреблении электроэнергии  $E_{\text{ф}}/\text{ВВП}_{\text{ф}}$  и  $E_{\text{ст}}/\text{ВВП}_{\text{ст}}$ .

Вряд ли по трем посткризисным годам (2010-2012 гг.) можно сделать вывод об утрате импульса к энергосбережению по отношению к физическому росту ВВП. Энергосбережение вполне заметно проявилось в предкризисные годы (2000-2008 гг.) Главный вопрос состоит в оценке стабилизации долей стоимостных показателей  $\text{П}\mathcal{E}_{\text{ст}}$  и  $\mathcal{E}_{\text{ст}}$  в ВВП на «критическом» (или даже сверхкритическом) уровне 10-11%. Этой стабильности противоречит нарушение сложившихся пропорций между ценами в неэнергетическом секторе производства и ценами на основные энергоносители – газ и электроэнергию. Темпы роста тарифов на газ и электроэнергию значительно превышают темпы инфляции.

Означает ли рост стоимостного агрегата ТЭР таким же темпом, как и ВВП<sub>ст</sub>, что энергетические компании вынуждены повышать тарифы и цены на свою продукцию, следуя за инфляцией? Или, наоборот, они «толкают вверх» общий уровень цен в народном хозяйстве? Судя по данным табл. 7, после кризисного 2008 г. не только цены на нефть, но и на такие «инфраструктурные» энергоносители, как газ и электроэнергия, растут более высокими темпами, чем общий уровень цен в народном хозяйстве. Это свидетельствует в пользу общепринятого взгляда, что основным «двигателем» в ценовом тандеме «экономика – ТЭК» является именно рост цен на ТЭР.

**Роль государственного регулирования цен.** В настоящее время большая часть специалистов высказывает мнение, что российские тарифы *естественных монополий* достигли предельного уровня для экономики и что их следует ограничивать. Это приведет к снижению инфляции и оживит экономический рост вследствие снижения ставок по кредитам, улучшения перспектив повышения рентабельности в неэнергетических отраслях и соответственно увеличения инвестиций.

Необходимо заметить, что главным негативным фактором считается не сам по себе высокий уровень инфляции, а связанные с ее ростом высокая степень неопределенности и невозможность понизить кредитный процент. Чем выше инфляция, тем короче срок реализации инвестиций. Откладываются вложения в инфраструктурные и крупные инновационные проекты. В наибольшей степени это сказывается на развитии системы кредитования, служит основной причиной отсутствия «длинных денег». В развитых странах доля собственных средств в капиталовложениях – одна треть, а в России – две трети. Для быстро развивающейся экономики, в которой неизбежны резкие изменения приоритетов и соотношения рентабельности отраслей и видов деятельности, значительный уровень инфляции оказывается следствием изменения ценовых пропорций, которые, как правило, происходят за счет повышения цен новых или приоритетных видов продукции по сравнению с традиционными и не дефицитными. В этих условиях важнейшая роль государства заключается в разработке межотраслевых планов-прогнозов и обеспечении гарантий для инвесторов.

Таблица 6

## Показатели суммарного использования первичных энергоресурсов (ПЭ) и энергоёмкость ВВП

| Показатель                                                                                        | 1995 г. | 2000 г. | 2005 г. | 2008 г. | 2009 г. | 2010 г. | 2011 г. | 2012 г. |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| ПЭ <sub>ф</sub> , млн. т у.т.                                                                     | 908,2   | 857,4   | 958,4   | 1048    | 965     | 1058    | 1118    | 1128    |
| ПЭ <sub>ст</sub> , млрд. руб.                                                                     | 289,5   | 1123,5  | 2523    | 2656    | 3761    | 5240    | 6078    | 6824    |
| Средняя цена 1 т у.т., руб./т у.т.                                                                | 318     | 1310    | 2632    | 2534    | 3900    | 4943    | 5335    | 5867    |
| Суммарные расходы на энергоносители (Э <sub>ст</sub> ) в текущих ценах, млрд. руб.                | 384     | 1131    | 2555    | 3233    | 4305    | 5251    | 5910    | 6630    |
| ПЭ <sub>ф</sub> /ВВП <sub>ф</sub> , * т у.т./тыс. руб.                                            | 27      | 23,6    | 19,6    | 17,3    | 17,3    | 18,2    | 18,4    | 18,1    |
| ПЭ <sub>ст</sub> /ВВП <sub>ст</sub> , %                                                           | 20,2    | 15,4    | 11,7    | 6,43    | 9,7     | 11,3    | 10,9    | 10,94   |
| Э <sub>ст</sub> /ВВП <sub>ст</sub> , %                                                            | 26,8    | 15,4    | 11,8    | 9,72    | 10,4    | 11,3    | 10,7    | 10,6    |
| Реальная цена** 1 т у.т. энергоресурсов в ценах 2012 г., руб./т у.т.                              | 7472    | 6523    | 5958    | 3710    | 5591    | 6178    | 6040    | 6050    |
| Динамика реальной цены 1 т у.т., % к уровню 2012 г.                                               | 127,3   | 111,2   | 101,6   | 61,3    | 92,4    | 105     | 99,08   | 100     |
| Электроёмкость реального ВВП в ценах 2008 г. (Е <sub>ф</sub> /ВВП <sub>ф</sub> ), кВт.ч/тыс. руб. | 25      | 23,8    | 19      | 17,4    | 18      | 17,5    | 17      | 16,8    |
| Удельные расходы на электроэнергию (Е <sub>ст</sub> /ВВП <sub>ст</sub> ), %                       | 10,9    | 4,85    | 3,92    | 3,08    | 3,22    | 3,39    | 3,41    | 3,25    |

\* В ценах 2012 г.

\*\* Скорректированная на инфляцию.

Таблица 7

Индексы цен приобретения (на конец года) на основные ТЭР, % к 2008 г.

| Показатель                      | Год     |         |         |         |         |         |         | Рост относительных цен*, % |           |
|---------------------------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|----------------------------|-----------|
|                                 | 2000 г. | 2005 г. | 2007 г. | 2008 г. | 2010 г. | 2011 г. | 2012 г. | 2008/2000                  | 2012/2008 |
| Дефлятор ВВП                    | 29,4    | 64,7    | 85      | 100     | 116,5   | 134,5   | 146,4   |                            |           |
| Электроэнергия                  | 32      | 47,8    | 78,6    | 100     | 112     | 149     | 180     | 92                         | 123       |
| Тепловая энергия                | 32,3    | 68      | 85      | 100     | 126     | 138     | 140     | 91                         | 95,6      |
| Газ                             | 20,02   | 62      | 80      | 100     | 133     | 154     | 174     | 146                        | 119       |
| Бензин                          | 35      | 68,1    | 86,5    | 100     | 100     | 116     | 148     | 84                         | 101       |
| Дизельное топливо               | 37      | 83      | 97      | 100     | 119     | 150     | 161     | 79,5                       | 110       |
| Нефть сырая                     | 137     | 217     | 343     | 100     | 365     | 410     | 423     | 21,5                       | 289       |
| Первичные энергоресурсы, 1 т.т. | 51,7    | 104     | 104     | 100     | 195     | 214     | 239     | 57                         | 163       |

\* По отношению к росту общего уровня цен (к дефлятору ВВП).

Топливо-энергетические ресурсы относятся к тем немногим видам товаров, к которым государство может применять метод непосредственного установления цен (или ограничений их роста). Как показал опыт советской экономики, попытки регулировать цены на многономенклатурные виды продукции в машиностроении или в сфере услуг, где имеются не поддающиеся контролю варианты изменения модели изделия, возможности варьировать качество продукции не дают эффективных результатов. Регулирование цен в СССР, когда почти на все товары и услуги устанавливались государственные цены, происходило по следующей схеме. Раз в пять лет проводилась реформа цен (это было связано с принятием пятилетних планов), разрабатывались новые прейскуранты, которые мало менялись в течение следующего пятилетнего периода. Однако действительно неизменными оставались цены только на однородные массовые ресурсы типа ТЭР, металлов, простейших видов первичного сырья. Средние цены по многим группам многономенклатурных товаров и услуг за пять лет успевали повыситься на десятки процентов. При очередной реформе цен приходилось значительно повышать цены и на топливо-сырьевые ресурсы вслед за ростом производственных затрат. Для большинства товаров и услуг обеспечение конкурентных рыночных условий является более эффективным механизмом формирования цен. Но это вовсе не означает, что государство должно отказываться от такого важного инструмента антимонопольной политики, как непосредственное установление цен (или ограничений их роста) на однородные и массовые ресурсы.

У монополиста (соответственно у государства, регулирующего цены и устанавливающего налоги) имеется определенный промежуток, разрыв между максимальным и минимальным уровнями для установления или поддержания цены. Минимальным уровнем можно считать цену производства (издержки плюс нормативная рентабельность), максимальный определяется спросом и теми социально-экономическими механизмами воздействия на цену, о которых шла речь выше. На каком уровне внутри этого промежутка должна быть установлена цена – или хотя бы, какие тенденции являются опасными для экономического развития – это зависит от способности населения и бизнеса «справиться» с высокими затратами на энергию, способности государства защитить границы от контрабанды, от того, кто (государство или бизнес) лучше распорядится получаемыми доходами.

Все сказанное выше свидетельствует, что вопрос определения таких уровней цен на энергоресурсы, которые в наибольшей мере соответствовали бы социально-экономическому положению и приводили бы к повышению энергоэффективности, является вполне актуальной задачей как для государственных органов, руководящих хозяйством, так и для науки.

Ограничение повышения тарифов темпом роста инфляции за предыдущий год – шаг в правильном направлении. Это сдерживает важнейший двигатель инфляции. Однако, чтобы преодолеть многолетнюю инерцию инфляционных ожиданий, этого может оказаться недостаточно. Необходимо на некоторый срок установить полный мораторий на повышение энергетических тарифов. Главное возражение против такой меры – опасение, что она может привести к сокращению инвестиционных программ госкомпаний, на долю которых приходится примерно 30% всех капиталовложений в стране. В ответ на это вполне обоснованное опасение можно указать на большой накопленный потенциал отечественных экспортно-сырьевых корпораций (за счет получения части природной ренты), на возможность изменения на период моратория налоговых нормативов (см., например, предложения в работе [9]). При этом крайне важен контроль за

повышением эффективности крупных госкомпаний и ограничением роста цен или тарифов<sup>1</sup>.

Вопрос ограничения роста цен на продукцию естественных монополий имеет отношение и к давно возникшей дискуссии с общей идеологической установкой значительной части экономистов и политиков «глобализационного» направления, согласно которой внутренние цены на энергоресурсы должны быть повышены до уровня мировых. Эта установка соответствует идеологии максимальной экономической либерализации («минимизации государства») и открытости внутренних рынков. Однако она плохо согласуется с фактом устойчивых, очень медленно меняющихся различий между странами по общему уровню цен (межстрановые *диспаритеты цен*), доходов, производительности — различий между богатыми и бедными странами. Основным инструментом для оценки этих различий служит механизм статистического измерения сопоставительных уровней цен по группам товаров и услуг и после агрегирования — общих уровней цен в разных странах и паритетов покупательной способности валют (ППС). На практике для сопоставления уровня богатства, или экономического развития стран пользуются показателями душевого ВВП, переведенного в доллары по ППС. Для сопоставления уровней цен — отношением ППС/ВК, характеризующим средний уровень цен в стране по сравнению с уровнем цен в США (здесь ППС и ВК — цена доллара в национальной валюте по ППС и по валютному курсу).

В книге [11, разд. 1.1] исследуется зависимость относительного уровня цен в стране от уровня ее богатства (или бедности): душевого ВВП в долларах по ППС. Естественно, общий уровень цен оказывается значительно более низким в бедных странах. Причем зависимость для большинства стран выражается простой формулой (точки укладываются на простую кривую). Понижение относительного уровня цен в зависимости от уровня бедности определяется, очевидно, в первую очередь товарами и услугами, производимыми внутри страны и для внутреннего потребления. Импортные и экспортные товары в бедных странах, как правило (если государство не устанавливает высокие таможенные барьеры или не регулирует их цены иными методами), должны торговаться по мировым ценам, т. е. будучи пересчитаны в доллары по ППС, должны быть более дорогими, чем в богатых странах. К таким товарам могут относиться и некоторые энергоносители.

Еще недавно многие экономисты и политики верили, что наилучшие результаты можно получить, обеспечив условия конкуренции, в частности, с зарубежными корпорациями, и раздробив крупные отечественные компании. При этом, как правило, забывали, что у любой компании ответом на конкуренцию могут быть не только усилия по снижению затрат и цен, но и уход с рынка, сокращение производства. Надо полагать, что время, когда находили сторонников такие чисто идеологические рекомендации либералов-фундаменталистов, ушло в прошлое.

<sup>1</sup> Повышение эффективности монополий следует искать на пути не дробления, а снижения их издержек. Руководство страны более двух лет назад потребовало от государственных монополий снижения издержек на 10% ежегодно. Монополию РАО «ЕЭС Россия» раздробили на несколько десятков организаций. В результате относительный рост тарифов на электроэнергию (скорректированный на рост дефлятора ВВП) за период 2007-2012 гг. после ликвидации РАО «ЕЭС Россия» составил 33%. На заседании Гарвардской группы по энергетической политике, состоявшемся в конце 2006 г., было признано: радикальная либерализация планирования не является оптимальным вариантом реформы. Речь идет в первую очередь о модели рынков в США и Великобритании, где, как и в России, произошло разделение энергокомпаний по видам бизнеса (генерация отделена от транспортировки и распределения). Без необходимого повышения эффективности механизмов рыночных отношений в реформированной электроэнергетике мало чем отличаются от монополии. Либерализация не приводит к снижению цен до ожидаемого уровня. В Великобритании после либерализации энергетических отраслей в 2003 г. до начала 2007 г., цены на газ возросли на 95%, стоимость электроэнергии — на 40%, хотя инфляция за этот период не превысила 15% [10].

Для формирования ценовой политики в энергетике в условиях той неопределенности, о которой говорилось выше, часто используются сравнения цен на энергоносители в разных странах. И конечно, они приводили и приводят к ошибочным выводам, если не учитывать кратные различия общего уровня внутренних цен в богатых и бедных странах. Например, если сравнивать энергоемкость ВВП, измеряя ВВП по валютному курсу, окажется, что энергоемкость экономики России (скажем в 2005 г.) почти втрое выше, чем энергоемкость экономики Канады. Однако учитывая, что общий уровень цен в России составлял 40% от канадского, получаем различие только на 20%. Несомненно, главную роль при межстрановых сопоставлениях должны играть показатели, перечисленные в доллары по ППС, т.е. с учетом различий между странами по общему уровню цен.

В.В. Коссов в работах [9; 12; 13] показывает, что дальнейшее повышение цен на энергоносители теми же темпами, как в последние годы, несет серьезную угрозу для экономического роста России, а рост цен на моторные топлива темпами сверх инфляции создает опасность распада России. Он предлагает ввести регулярные расчеты по экономическим моделям «нормальных» цен на основные энергоносители на основе межстрановой информации. В качестве основных факторов должны быть взяты показатели душевого ВВП (по ППС), общего уровня цен в стране (по сравнению с США) и мировая цена нефти. Предлагаемые им «нормальные» цены по построению являются ценами спроса. Они показывают, сколько потребители некоторой страны готовы заплатить за единицу товара, исходя из показателей, присущих данной стране, и их связей с ценами, общими для стран-эталонов. Страны-эталоны, цены в которых принимаются за нормальные, устанавливаются до начала расчетов.

Такие расчеты для многих стран и для разработки тех или иных международных соглашений могут иметь важное ориентирующее, консультативное значение. Хотя, конечно, расчеты «нормальных» цен не могут служить «окончательным» решением проблемы. Отклонение фактических цен от «нормальных», под которыми понимаются рассчитанные по моделям, отражает особенности отдельных стран. Эти особенности могут быть как постоянными (морские или континентальные страны, экспортирующие или импортирующие углеводороды), так и временными, связанными с проводимой экономической политикой. Так, например, во всех странах-экспортерах нефти моторное топливо у себя дома продается по более низкой цене, чем у соседей, не являющихся экспортерами углеводородов. Единственная страна, которая не следует этой практике – Норвегия.

В статье [13] представлены результаты эконометрических расчетов по разработке «нормальных» цен на дизельное топливо. Для объяснения отклонений фактических цен от расчетных приходится выделять группы стран, близких по тем или иным параметрам, и рассматривать их отдельно от основного массива (разделять страны на кластеры). В результате расчетов оказалось, что «референтная группа» стран, близких по своим параметрам к России в отношении факторов, определяющих «нормальную» цену дизельного топлива, состоит всего из нескольких стран.

Многоаспектность проблемы регулирования цен, невозможность определения их «оптимальных» значений с помощью сравнительно простых (двух- или трехфакторных) моделей можно проиллюстрировать примером даже такого макроэкономического показателя, как общий уровень цен в стране (который, как говорилось выше, характеризуется отношением ППС/ВК). Зависимость общего уровня цен в стране от одного фактора – душевого ВВП – хорошо описывает фактические показатели для большинства стран. Но для некоторых стран или групп стран она совсем не годится. Например, в Бразилии, Чили, Уругвае в 2011 г. душевой ВВП по ППС составлял соответственно 11,7; 17,3 и 15,1 тыс. международных долларов. Относительный уровень цен для большинства стран с таким уровнем благосостояния вдвое ниже, чем в США. В то же время для этих стран уровень цен составлял 108, 84 и 92% по отношению к США (возможно, по причинам высокой доли импорта в потреблении и территориальной близости к США).

По нашему мнению, наиболее надежной основой для формирования политики регулирования топливно-энергетических цен должен стать индикативный план, разработанный

ный на основе межотраслевых моделей и содержащий варианты прогнозы последствий изменения энергетических цен для основных отраслей–потребителей ТЭР.

Устойчивые диспаритеты цен и рентабельности характеризуют отношения не только между странами, но и секторами экономики и отраслями производства. Наиболее изученными являются преимущества в рентабельности отраслей, получающих большую природную ренту и участвующих в экспорте топливно-сырьевых ресурсов. Такие отрасли, как правило, имеют больше и финансовых средств для инвестиций, и возможностей устанавливать более высокую оплату труда, привлекать более квалифицированные кадры рабочих и менеджеров, использовать более качественные материальные ресурсы для производства, привлекать внешние инвестиции. Это создает нередко серьезные диспропорции во всей национальной экономике («голландская болезнь»).

Еще один универсальный фактор, порождающий резкие различия ценового и финансового состояния отраслей производства (универсальный, поскольку действует в большинстве отраслей и секторов как внутри национальных хозяйств, так и в мировом масштабе) – наиболее эффективный размер предприятия. В отраслях, где проявляется «экономия от масштаба», где увеличение размера организации и концентрация капитала ведут к росту эффективности, формируется олигопольная структура рынка, на котором господствует несколько крупнейших компаний. Примерами являются компании нефтегазовой отрасли, автомобилестроения и т. п. Наоборот, в сельском хозяйстве долгое время наиболее эффективными были мелкие хозяйства фермерского типа. Та же ситуация характерна для ряда отраслей обслуживания. В то время как компании отраслей первого типа борются за доминирование, за экономическое и даже политическое господство в мире, отрасли второго типа не могут развиваться без поддержки государства.

Важно подчеркнуть, что проблемы, с которыми сталкиваются разные отрасли, часто не сводятся к финансово-ценовым проблемам и носят очень своеобразный характер. Это особенно важно учитывать, если предполагается комплексное хозяйственное развитие страны высокими темпами и сохранение экономического суверенитета. При этом неизбежны резкие изменения отраслевых приоритетов и межотраслевых пропорций. Государство не может ограничиться только созданием благоприятных рыночных условий, единых, одинаковых для всех отраслей, оставив остальное на волю «невидимой руки» рынка и конкуренции.

По нашему мнению, в настоящее время у российских экономических властей нет более настоятельной (и трудной!) задачи, чем создание системы индикативного межотраслевого планирования с учетом положительных и отрицательных сторон советского опыта.

\* \* \*

Энергоносители, как правило, не являются обычными рыночными товарами, поскольку их рынок сильно монополизирован (по крайней мере, в смысле локального монополизма). Их внутренние цены оказывают сильное влияние и на производителей, и на потребителей, как на отраслевую структуру хозяйства, так и на темпы экономического роста. Поэтому государство должно определять свою политику воздействия на эти цены и на методы их регулирования. Применяемое в реальной экономической практике *правило равной доходности* поставок на внутренний рынок и экспорт часто не отвечает интересам государства и экономического развития. Этим объясняется, что существуют резкие различия внутренних цен в разных странах, сильно отклоняющихся от мировых цен, даже на те энергоносители, которые обращаются на мировом рынке и имеют примерно единый уровень мировой цены.

Для России в настоящее время главная опасность негативного воздействия роста топливно-энергетических цен на экономику состоит в том, что их рост препятствует реализации установки на снижение инфляции, которая пока остается слишком высокой. Решение вопроса, каким должен быть целевой («оптимальный») уровень цен, требует учета его воздействия на развитие различных отраслей хозяйства и должно предусматривать хозяйственные гарантии для преферируемых, структурообразующих отраслей и депрессивных секторов экономики. Для надежного определения этого уровня необходим вариантный межотраслевой план-прогноз на достаточно длительную перспективу, поддержанный авторитетом государства.

### *Литература*

1. Башмаков И.А. Цены на нефть: пределы роста и глубины падения // *Вопросы экономики*. 2006. №3.
2. Башмаков И.А. Опыт оценки параметров ценовой эластичности спроса на энергию // *Тарифное регулирование и экспертиза*. 2007. № 3.
3. Башмаков И.А. Способность и готовность населения оплачивать жилищно-коммунальные услуги // *Вопросы экономики*. 2004. № 4.
4. Волконский В.А., Кузовкин А.И. Проблемы обретения перспективы // *Экономическая наука современной России*. 2008. №4.
5. Дмитриева О., Ушаков Д. Инфляция спроса и инфляция издержек: причины формирования и формы распространения // *Вопросы экономики*. 2011. №3.
6. Симчера В.М., Лисичкин В.А. Как липку // *Завтра*. 2013. №13.
7. [www.gks.ru](http://www.gks.ru)
8. [www: worldcrisis.ru](http://www.worldcrisis.ru) Сергей Египиянц об инфляции.
9. Коссов В.В. Дорогое горючее как угроза целостности России // *ЭКО*. 2013. №3.
10. <http://www.rbcdaily.ru/print.shtm> 2007/02/27/tek/266699
11. Волконский В.А., Кузовкин А.И. Ценовые и финансовые проблемы топливно-энергетического комплекса. М.: Наука. 2008.
12. Коссов В., Коссова Е. Цена бензина как общественное явление // *Экономическая политика*. 2010. № 1.
13. Kossov V., Kossova E. International Dispersion of Retail Diesel Fuel Prices and the Estimation of Normal Price Values. /<http://papers.ssrn.com/sol3/results.cfm>